

В нынешнем году у Льва Кодонного писательский юбилей. Еще один повод для встречи со Львом Кодонным - в издательстве «Голос-Пресс» только что вышли две первые книги из серии «Москва в улицах и лицах» - «Китай-город. Замоскворечье» и «Центр». Названия говорят сами за себя, и истинные любители московской истории получат от этих книг настоящее удовольствие.

Официальных регалий и званий у Льва Ефимовича много: лауреат премии Союза журналистов СССР, заслуженный работник культуры РСФСР, член Союза журналистов и Союза архитекторов Москвы, обозреватель «Московского комсомольца»... Но для нас Лев Кодонный, наверное, всегда будет оставаться прежде всего историком (или летописцем) Москвы. Потому что именно он, Лев Кодонный, сорок лет назад первым начал публиковать в полном смысле слова исторические очерки об улицах и домах столицы. Никто в XX веке не написал так много книг и статей о Москве и москвичах, как Лев Кодонный. Возможно, сам того не ведая, Лев Ефимович оказался у колыбели нового предмета, который сегодня изучают в московских школах, - московедения.

Итак, прошлое, настоящее и будущее нашей столицы и стали главными темами нашей беседы со Львом КОДОННЫМ.

- О Москве можно и нужно думать и говорить всегда.

Я родился на Украине, в Днепропетровске. В Москву приехал в 1950 году, работал на строительстве Московского университета, а по вечерам готовился к поступлению на журналистское отделение. В 1958 году стал штатным сотрудником «Московской правды».

Наверное, тогда, в молодости, я сразу влюбился в Москву...

- В одном интервью вы сказали: «Поскольку сам не москвич, мне больше всего нравилась архитектура Москвы, она поражала, возбуждала, потрясала... Эти ощущения вы испытываете и сейчас, когда Москва так разительно изменилась?»

- Москва не может не поражать и не потрясать во все времена. Это - великий город, если, хотите, действительный Третий Рим, мировая столица. Почему? А где еще в мире сконцентрировано такое количество культурных ценностей? Я уже не говорю о том, что Москва - крупнейший в мире издательский центр. Помимо, сегодня уже никого не удивляет, что только один Дом книги продают по 60 тысяч изданий!

- Коль уж мы упомянули московскую архитектуру, в Москве вам нравится абсолютно все?

- Нет, конечно. Как может нравиться абсолютно все? Кому-то по душе одно, кому-то - другое. Вот смотрите, Старый Арбат, к величественному огорожению москвичей, стал какой-то иллюстрацией к знаменитым словам Черномырдина: «хотели, как лучше, а вышло, как всегда...».

- Почему? Ведя Старый Арбат задумывался как некий московский богемный уголок, здесь должны были царствовать художники, поэты, музыканты... А... Царствуют бомжи, наркоманы, алкоголики и продаются валюты. Меня, как старого московского жителя, волнует вопрос: почему так случилось?

- И почему же?

- Думаю, в том числе и потому, что нет никакого единого государственного, городского органа, занимающегося Арбатом. Ведь в проекте все было там замечательно: литературные кафе и прочее. А что на деле? Ну Музей Пушкина. Ну квартира Андрея Белого. Так они и без реконструкции Арбата там были бы. А зайти староарбатские дворы - кругом грязь, мерзость, запустение! Разве можно так обращаться с московской историей? Или все ждут, когда приедет Лужков и даст указания, что надо сделать? Вдобавок ко всему, на Старом Арбате просто неудобно жить. Нет нормальных подъездных путей, и скажем, «скорая помощь», если в ней возникнет необходимость, должна пробираться к больному по пешеходной зоне. Это же ненормально!

- А памятник Окуджаве на Старом Арбате вам нравится?

- Нет, не нравится. Мне довелось знать Булата Шал-

«...Давно мечтал я написать авторский путеводитель о старой Москве, заселив улицы людьми, которым долго отказывали в праве на память...»

Так начинается авторское предисловие к новой книге Льва Кодонного «Центр». Книга эта только что вышла в серии «Москва в улицах и лицах», и читатель еще познакомится с ней. А сегодня мы просто поговорим со Львом Ефимовичем о Москве, о знаменитых москвичах, о России и конечно же о жизни вчера и завтрашней. С кем же, как не с ним, говорить нам о Москве накануне Дня города? Ведь Москва и москвичи вот уже добрая четверть десятилетия остаются главной темой журналиста, писателя и историка Льва Кодонного. Даже самая первая его книга, «109 километров вокруг Москвы», вышедшая в издательстве «Московский рабочий» в далеком 1963 году, была посвящена столице.

торы. Достаточно вспомнить имя Шусева, Желтовского...

- Да, это были гиганты. Но я бы не сказал, что сейчас хорошие архитекторы повышелись. Другое дело, что нынешние архитекторы почему-то боятся ставить свои новые дома рядом со старыми зданиями, особенно в центре. Они лезут в переулки, хотя многие новые здания вполне могли бы конкурировать со старыми, уже привычными московскими зданиями. К тому же Москва оттого и Москва, что здесь во все времена переплетались разные архитектурные стили.

- Да уж, в чем-чем, а уж в единобразии стилей Москву обвинить трудно.

- В этом и есть Москва - в разнообразии красок, линий, в переплетении культур. Я же

- А как московед Колонный относится к сталинской архитектуре?

- Вы знаете, не только московед Колонный, но и многие люди относятся к так называемой сталинской архитектуре вполне нормально. Проектировали эти дома талантливые архитекторы, в том числе и уже упомянутые здесь корифеи архитектуры Шусев и Желтовский, и сегодня элита по-прежнему предпочитает жить именно в таких домах.

Но и сегодня строится немало хорошего, и я рад, что Москву перестали коряжать, а начали строить. Согласен с Юрием Лужковым - нужно поднимать Москву, возрождать все хорошее, что в ней было, и создавать новое, достойное этого великого города, истинно московского духа.

деятельность по размаху как-то сравнима с царской?

- В ХХ веке главными строителями Москвы оказались Сталин и Каганович - буквально из пяты лет облик столицы неизвестно изменился. Сейчас я бы назвал Юрия Лужкова и Владимира Ресина, возглавляющего крупнейший в мире московский строительный комплекс, в котором, кстати, занято более миллиона строителей! Многое делает для города в этом смысле и руководитель Комплекса по имущественно-земельным отношениям, первый заместитель мэра в правительстве Москвы Олег Михайлович Толкачев.

- Что бы вы еще предложили, если бы были мэром Москвы?

москвичей спасли они во время войны, когда немцы бомбили Москву! Сталинский стиль сломал конструктивизм в архитектуре, который был, может быть, хорошо где-то за рубежом, но у нас как-то все выходило грубо. Может быть, из-за отсутствия современных строительных материалов и из-за особой любви к грубому бетону... Сталину нравилась архитектура Колонного зала, классический стиль, и вот этот сталинский классицизм во многом до сих пор определяет архитектурный облик Москвы. Хотя сейчас все меняется - меняется и этот облик.

- Вас не смущает, когда вас называют новым Гильяровским?

- Гильяровский был великим журналистом, прославившимся мемуарами о Моск-

ВЛЮБЛЕННЫЙ В МОСКВУ

вовича при жизни, и я бы не назвал удачной его бронзовую статую на Старом Арбате. И к чему эти бронзовые арки? Наконец, Окуджава без гитары - не Окуджава. Здесь можно много говорить, но его супруга так хотела, чтобы он выглядел, как в те времена, когда они встретились.

- Церетелевский Петр Великий вам тоже не нравится?

- Нет, отчего же. Когда строили 93-метровый памятник Петру, я его воспринимал как нашу современную Эйфелеву башню. Помните, французы ведь тоже не сразу признали творение Эйфеля, а сейчас попробуйте-ка представить себе Париж без этой ажурной конструкции! Убежден, Москве нужен памятник Петру как символ величия нашей столицы и нашей страны. Даже с чисто архитектурной точки зрения, он стоит на своем месте. Смотрите, на другой стороне Москвы-реки - храм Христа Спасителя, а здесь - памятник Петру, стоящий на «большой воде» и уравновешивающий это архитектурное пространство. Так что, когда начали вдруг дружно ругать Зураба Церетели, я долго не мог понять, за что на него так набросились. Потом понял - ругали не памятник Петру и даже не его автора. Все это использовалось только как повод, как прием в политической борьбе.

Вспомните, как организовывались «акции московских художников» в памятника - Петру, я его воспринимал как нашу современную Эйфелеву башню. Помните, французы ведь тоже не сразу признали творение Эйфеля, а сейчас попробуйте-ка представить себе Париж без этой ажурной конструкции! Убежден, Москве нужен памятник Петру как символ величия нашей столицы и нашей страны. Даже с чисто архитектурной точки зрения, он стоит на своем месте. Смотрите, на другой стороне Москвы-реки - храм Христа Спасителя, а здесь - памятник Петру, стоящий на «большой воде» и уравновешивающий это архитектурное пространство. Так что, когда начали вдруг дружно ругать Зураба Церетели, я долго не мог понять, за что на него так набросились. Потом понял - ругали не памятник Петру и даже не его автора. Все это использовалось только как повод, как прием в политической борьбе.

Вспомните, как организовывались «акции московских художников» в памятника - Петру, я его воспринимал как нашу современную Эйфелеву башню. Помните, французы ведь тоже не сразу признали творение Эйфеля, а сейчас попробуйте-ка представить себе Париж без этой ажурной конструкции! Убежден, Москве нужен памятник Петру как символ величия нашей столицы и нашей страны. Даже с чисто архитектурной точки зрения, он стоит на своем месте. Смотрите, на другой стороне Москвы-реки - храм Христа Спасителя, а здесь - памятник Петру, стоящий на «большой воде» и уравновешивающий это архитектурное пространство. Так что, когда начали вдруг дружно ругать Зураба Церетели, я долго не мог понять, за что на него так набросились. Потом понял - ругали не памятник Петру и даже не его автора. Все это использовалось только как повод, как прием в политической борьбе.

Вам не кажется, что некоторые политики научились использовать архитектурные памятники как некие козыри в политической борьбе? Ведь дом или памятник видят все, и всегда можно крикнуть: «ату его...»

- Да, я под шумок провести в массы свои идеи?

- И свалили врага. Вы заметили, сколько сейчас протестов по поводу строительства домов в Москве?

Свежие примеры - протестующие жители улицы Егерской в Сокольниках,

недовольные строительством жилого дома рядом с их двором. Или протестующие жители района Строгино, которых чем-то не устроило строительство... православного храма!

Последнее совершенство не вяжется с логикой - церковь-то людям чем не угодила! Это не казино, граждане! И тут напрашивается мысль о том, что все эти стихийные народные протесты не так уж и стихийны, а кем-то умело организованы.

Уж очень похожи схемы таких антимосковских - иного

слова и не подберешь - акций.

- И почему же?

- Думаю, в том числе и потому, что нет никакого единого государственного, городского органа, занимающегося Арбатом. Ведь в проекте все было там замечательно: литературные кафе и прочее. А что на деле? Ну Музей Пушкина. Ну квартира Андрея Белого. Так они и без реконструкции Арбата там были бы. А зайти староарбатские дворы - кругом грязь, мерзость, запустение!

Разве можно так обращаться с московской историей? Или все ждут, когда приедет Лужков и даст указания, что надо сделать?

Вдобавок ко всему, на Старом Арбате просто неудобно жить. Нет нормальных подъездных путей, и скажем, «скорая помощь», если в ней возникнет необходимость, должна пробираться к больному по пешеходной зоне. Это же ненормально!

А памятник Окуджаве на Старом Арбате вам нравится?

- Нет, не нравится. Мне довелось знать Булата Шал-

е, А здесь, опять же, дело не только и не столько в борьбе архитектурных вкусов, сколько в желании неких господ «укусить» Юрия Лужкова. Я знаю Юрия Михайловича давно и могу сказать, что это человек, по-настоящему любящий Москву, знающий ее историю и просто органически не способный нанести вред нашему городу. Вы же видите, как бережно относятся городские власти к уникальному архитектурному наследию Москвы! Даже новые дома в центре строятся с учетом сложившейся архитектурной среды и они, ей быть, не смотрятся этаким диссонансом на фоне городского пейзажа. Наоборот, многое из того, что некоторые небрежно именуют лужковскими новостройками, способно ставить честь любому городу.

- Нет, конечно. Еще раз подчеркну - город должен оставаться хозяйством на всей территории мегаполиса. Да, какой-то дом или участок земли может быть федеральной или муниципальной собственностью. Но управлять этой собственностью должны города, а не федеральные или муниципальные власти! Иначе город просто развалится. Ведь у федералов не всегда доходят руки до таких мелочей, как, скажем, ремонт или реконструкция отдельного здания. За примиримы далеко ходить не надо. Вот на Знаменке стоит новенький, с иголочки дом, где размещается галерея Александра Шилова. Напротив федеральной собственности - разваливающееся здание Румянцевской библиотеки, этот позорный долгострой. Это же живой символ того, как распоряжаются собственностью московские и федеральные власти! Вот и тогда, когда не смог довести Москву до руин, Юрий Лужков пытается клеветать именно те, кто пытается, да не смог довести Москву до руин. Отсюда и всплески народного возмущения вокруг строительства новых домов и даже храмов в Москве - кто-то же организует эти всплески! И я даже знаю, кто... Но лучше давайте говорить о Москве.

- Вы говорите - «сохранить для потомков». Для этого город должен чувствовать себя хозяином на своей территории. А это не будет без так скучной материи, как четкое определение права собственности - чтобы кто-то мог уничтожить здание.

- Москву - ту Москву, которую вы любите и о которой вы пишете, - строили выдающиеся архитекторы.

- Да, это были вожди-строители, чьи

деятельность по размаху как-то сравнима с царской?

- В ХХ веке главными строителями Москвы оказались Сталин и Каганович - буквально из пяты лет облик столицы неизвестно изменился. Сейчас я бы назвал Юрия Лужкова и Владимира Ресина, возглавляющего крупнейший в мире московский строительный комплекс, в котором, кстати, занято более миллиона строителей! Многое делает для города в этом смысле и руководитель Комплекса по имущественно-земельным отношениям, первый заместитель мэра Москвы Олег Михайлович Толкачев.

- Что бы вы еще предложили, если бы были мэром Москвы?

- Я бы ввел в Москву

православия рассказывает, что еще в советские времена тогдашний председатель Моссовета Сайкин предложил вам составить список того, что вы построили, будь мэром Москвы. Вы сказали, что 90 процентов из предложенного тогда вами уже реализует Юрий Лужков.

- Да, я рад, что наши взгляды на развитие Москвы совпадли.

- А было в том давнем вашем списке что-то, до сих пор нереализованное?

- Конечно. Хотелось бы, например, чтобы в Москве было больше памятников настенных выдающихся людям. Скажем, был в Москве памятник генералу Скобелеву, а его сломали. Считаю неудачным существующий памятник Суворову - этот полководец достоин лучшего. У нас по-прежнему нет памятников царям, а ведь были у России и въявляющиеся государи, достойные памятников потомков.

- Кого из царей больше всего уважает историк Колонный?

- Иван Третьяго - ведь это при нем появился белоснежный Кремль, Успенский и Архангельский соборы. Очень привлекательна личность отца Петра Великого - Алексея Михайловича Тишаевшего.</p